

Надежда Мишина
Каникулы Энн

Надежда Мишина

Каникулы Энн

«Accent Graphics communications»

Мишина Н.

Каникулы Энн / Н. Мишина — «Accent Graphics communications»,

Чтобы разгадать тайну волшебного кольца и амулета, Энни и её друзья преодолевают козни заколдованного старика, спасают любимого кота, проходят через портал в сказочный мир. Дружба и взаимовыручка помогают ребятам преодолеть все трудности. Необыкновенные кошки создают мир волшебной доброты и таинственных чудес. Они помогают Энн распутать детективную историю странных событий.

© Мишина Н.

© Accent Graphics communications

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Надежда Мишина

Каникулы Энн

Глава 1

Город погружался в сон. Длинные тени ложились на узкие улицы, освещаемые луной и светом фонарей. Гасли окна в домах, и замолкали звуки. Ночь тёмной пеленой окутывала здания, скверы, улицы и площади. В одном из переулков, на последнем этаже старинного дома мерцал еле различимый свет. Там, под самой крышей большого дома, такого старого, что не каждый его житель мог с точностью сказать его возраст, в квартире, окнами выходившей на скверик, жила семья из четырёх человек: папа, мама, бабушка и девочка, по имени Энни. Все, кто знал эту девочку, называли её просто Энн. Именно в её комнате мерцал этот слабый свет. Это был ночник, который она зажигала, когда взрослые укладывались спать. Нельзя сказать, что она была трусишкой. По правде говоря, то, что в её комнате горел ночник, имело свою причину. Дело в том, что последнее время с Энни происходили очень странные вещи, особенно тогда, когда все в квартире укладывались на ночлег. Но об этом позже.

Энни была светловолосой худенькой девочкой двенадцати лет с большими задумчивыми глазами. Скромная и молчаливая от природы, она всегда оставалась в стороне от шумных компаний своих ровесников, в которых её считали чудачкой. Интересы её им казались странными: одни говорили, что она совсем как маленькая; другие, наоборот, считали её слишком заумной, и всё потому, что Энни мало занимали развлечения её ровесниц. Их чересчур громкая болтовня и попытки всячески привлечь к себе внимание мальчишек, наряжаясь и подражая взрослым, казались ей невыносимо скучными. Совсем другие вещи интересовали эту девочку. Возвращаясь из школы, она могла подолгу наблюдать за кошкой, таинственно крадущейся вдоль улицы, следуя за ней так долго, что забывала об уроках и вообще обо всём на свете, или за шумной стайкой дерущихся за хлебную корку воробьёв. Ей казалось, что сквозь отчаянное чириканье она различает, как воробышки ругаются меж собой, словно драчливые мальчуганы. Это было так забавно, что Энни начинала хохотать, не замечая удивлённые взгляды прохожих.

Дома у девочки жил кот по имени Тигруля или Тигру, как называли его все домочадцы. Имя это чрезвычайно шло ему, потому как оно вполне соответствовало его внешности. Выдающийся размер и вес животного, а также шерсть кота, покрытая тёмными полосами, наталкивали на мысль о его сходстве с тигром. Мама Энни была абсолютно уверена, что Тигру – лесной кот, который будучи ещё котенком случайно попал к бабушке Энни.

Тигру был очень ловок и необычайно умен. Выполняя абсолютно все просьбы своих хозяев, он так выразительно смотрел им в глаза, что возникало ощущение, будто он вот-вот заговорит. Члены семейства зачастую и впрямь разговаривали с котом, но тот в ответ лишь мяукал с различными оттенками интонации: иногда требовательно, иногда ласково, а бывало и с раздражением, и по этой интонации было совершенно понятно настроение питомца.

Конечно, все в семье просто обожали кота. Тот, в свою очередь, отвечал им полной взаимностью. Он был ласковым и верным, и даже заботливым, если вдруг кому-то случилось

захворать. Тигру преданно нёс дежурство у постели больного, стараясь лечь рядом с больным местом, и грел его своей мягкой тёплой шерсткой. При малейшем движении или звуке, он тревожно вглядывался в лицо несчастному и лизал ему руки, будто пытаясь успокоить. От такого участия заболевшему члену семьи действительно становилось легче.

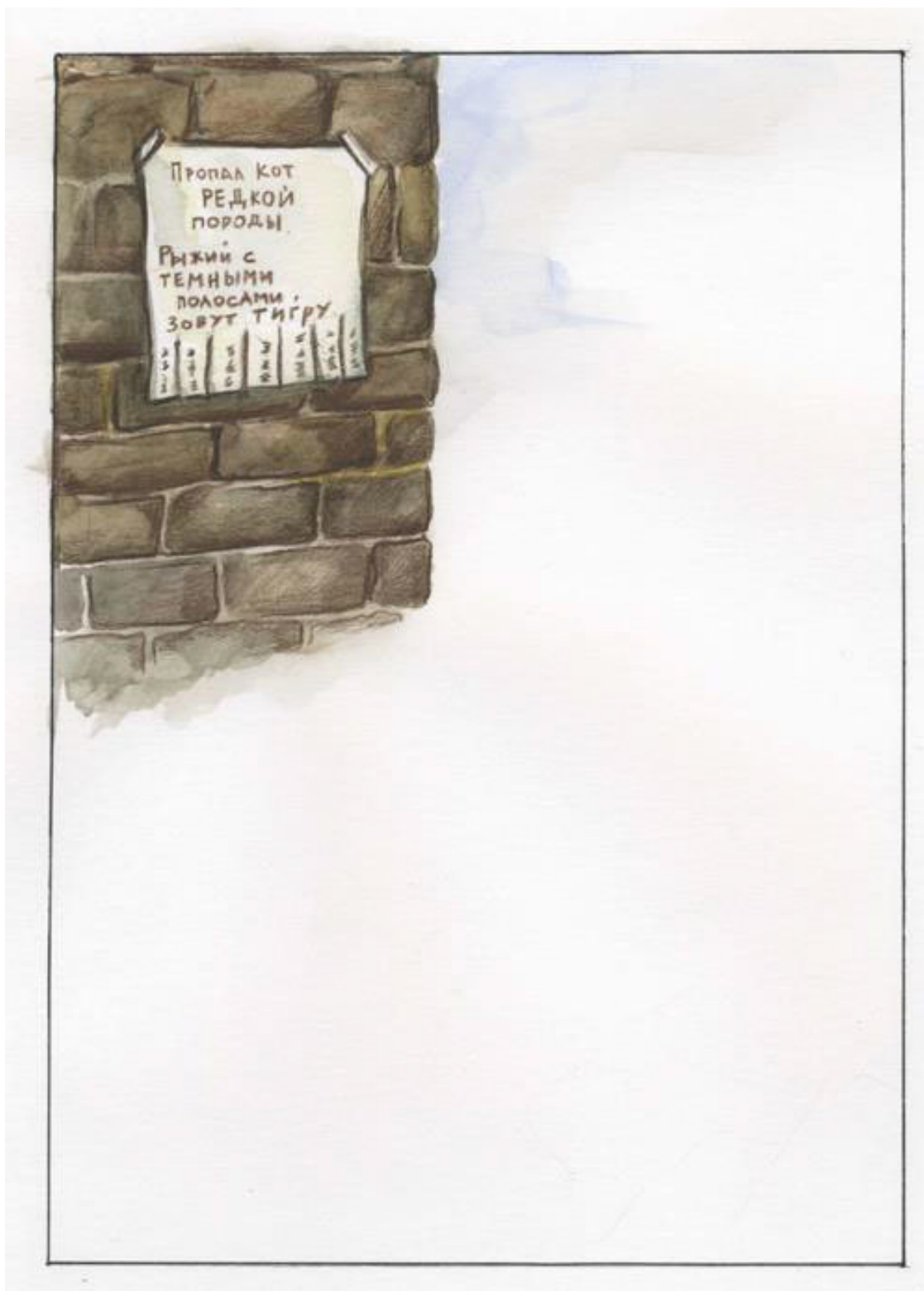
К гостям, иногда появлявшимся в доме, Тигру относился по-разному: к кому-то терпеливо, а к кому и с явным неудовольствием. Если посетитель был ему не симпатичен, кот становился впрямь как разъярённый тигр. Нервно размахивая хвостом и растопырив усы, он прижимал уши и шипел, как масло на раскалённой сковородке. Шерсть на его спине вставала дыбом, а из глотки доносилось глухое «Мяу», сильно напоминавшее слово – «Вон!». «Во-о-о-о-он!» – орал он во всё горло, и мама говорила, приподняв брови: «Ну надо же! Прямо прогоняет! И мне этот тип тоже не понравился: очень неприятный!»

Тигру был полноправным членом этой дружной семьи. Все относились к нему не просто с любовью – его уважали, считаясь с его самочувствием и настроением. Если ему не хотелось играть, его оставляли в покое и не тревожили «Его Величество» по пустякам. Когда у него возникало желание погулять, его выпускали и он по несколько дней пропадал где-то. Где именно, угадать было не сложно. Неподалёку от дома, где проживала семья, находился лесопарк – излюбленное место всех котов в округе. Поначалу, когда Тигру, совсем молодым, таин-

ственным образом исчезал из дома, домочадцы очень переживали за него, коря себя за забытое ими открытое окно, но когда он окончательно вырос и возмужал, стало ясно – этот зверь себя в обиду не даст. Вернувшись после очередных странствий взъерошенным и грязным, с диковатым выражением на морде, он покорно отдавал себя в заботливые мамины руки. Она отмывала его и вычёсывала, и кот, приведённый ею в должный вид, блаженно жмурился от удовольствия, лёжа у неё на коленях. Бывало, что Тигру возвращался с добычей: птичкой или мышью. Тогда Энни в полном негодовании принималась его бранить, называя злодеем, а кот, оставив трофей у двери, прижимал уши и прятался за креслом, недовольно ворча. Бабушка, завернув в газету, выносила принесённых домой несчастных зверушек на улицу и выбрасывала в мусорный бак, с упрёком приговаривая: «Какой же ты дикарь, Тигруша!»

Но как-то раз кот не вернулся вовсе. Прошла неделя, другая подходила к концу, а он всё не возвращался. Все в семье начали беспокоиться: что случилось с Тигру? Папа напечатал на листках бумаги объявление о пропаже кота редкой породы, и вдвоём с дочкой они расклеили листки во всей округе. Мама обошла все городские приюты для животных и ветлечебницы, но так ничего и не узнала про Тигру.

В доме стало пусто и тревожно. Ночами по комнатам бродили какие-то тени и раздавались странные звуки, всё время чувствовалось, будто кто-то посторонний находится в доме. Порой, находясь совсем одна в квартире, Энни явственно ощущала чьё-то присутствие, словно кто-то невидимый неустанно следит за ней. От любого звука, будь то шорох занавески или скрип двери, качнувшейся на сквозняке, у девочки по спине ползли мурашки.

Семья тосковала о своём любимце. Папа, приходя с работы и садясь в кресло, по привычке оглядывал комнату в поисках кота. Обычно Тигру сразу, запрыгнув, ложился ему на

колени и, как огромная пушистая грелка, окутывал его, уставшего за день, своим теплом. Схватившись, что кота нет, папа вздыхал и становился грустным. Но больше папы в этом живом тепле нуждалась бабушка, точнее её старые больные ноги. Кот был лучше любых лекарств. Но Тигру рядом не было. Тигру исчез...

...Прошёл месяц. Вся семья горевала о пропавшем друге. Обстановка в доме сильно изменилась: начались ссоры по пустякам. Этот момент пришёлся на конец учебного года. Энни стала плохо учиться, и было понятно, что учебный год она закончит не лучшим образом. Родители, возмущённые её оценками в школе, стали чаще ругать её за любой проступок. Папа грозно заявил, что если итоговые оценки будут плохими, дочь не поедет с ними в отпуск, а останется в городе с бабушкой и будет всё лето заниматься. Так и произошло. Наступил июнь. Мама и папа, собрав чемоданы, уехали отдыхать, а девочка осталась с бабушкой и учебниками. В городе зарядили совсем не летние дожди. Дети разъехались на лето кто куда. Бедняжке Энн стало совсем одиноко.

«Где же ты, Тигруша? Как же я скучаю по тебе, дружок!» – вздыхала девочка, сидя за столом у окна своей комнаты, а по стеклу монотонно барабанил дождь. Струйки воды суетливо сбегали вниз, размывая печальный серый пейзаж за окном.

...Дождь лил три дня. Три дня шумел порывистый ветер. Он словно рвался в дом, чтобы добраться до девочки, выл в трубах и кидал на окна ветви старого тополя, что рос совсем близко от дома. Казалось, он хотел разбить стекло и ворваться в комнату, чтобы добраться до девочки. Ночью Энни просыпалась в тревоге. Ей представлялось, что кто-то посторонний находится в её комнате. Она вглядывалась в темноту, боясь пошевелиться, и ей мерещилось полупрозрачное видение, похожее на женщину с высокой причёской. Оно протягивало к девочке руку, будто зовя к себе. Энни неподвижно лежала, натянув одеяло до кончика носа, крепко сжав его края. Она мысленно твердила себе: «Это всего лишь свет фонаря. Он пробивается сквозь разметающиеся на ветру ветви старого тополя за окном. В этом совершенно нет ничего страшного. Хотя в следующий раз я, пожалуй, оставлю включённым ночник на всю ночь. Так, на всякий случай».

Просыпаясь утром, она уже смеялась над своими ночными страхами. А за окном всё так же шумел ветер и лил дождь. Энни и бабушка коротали хмурые дни, завернувшись в пледы, за чтением книг и беседами за чашечкой чая с печеньем. Когда они вспоминали Тигру, то обе глубоко вздыхали и становились очень грустными. Именно тогда, в те хмурые дни, бабушка рассказала внучке таинственную историю появления кота в их доме.

– Когда-то в этой квартире, – начала она свой рассказ, – жили муж и жена. У них было двое детей – мальчик Марк и девочка Эльвира. Дети были очень дружны и неразлучны. Они всё время проводили вдвоём. Однажды, гуляя в парке, они нашли в дупле старого дерева маленькую шкатулку, в которой лежали две вещи: перстень и амулет. Перстень был в форме цветка, внутри которого красовалась огромная чёрная жемчужина, а амулет изображал дракона. Вещи, по-видимому, были очень дорогими, но дети ничего не сказали о них своим родителям. Придя домой, они долго делили свою находку, но никак не могли договориться. Вдруг мальчик с силой

толкнул сестру и швырнул ей кольцо. Девочка горько заплакала и, подобрав кольцо, ушла. Это была их первая ссора. Первая, и на всю жизнь! После этого мальчик сделался каким-то злым, стал постоянно обижать свою сестру, грубить родителям. Он говорил, что все его неприятности из-за этой глупой девчонки. Она тихонько плакала, а мальчишка называл её ныксой.

Время шло, дети выросли, а родители состарились и умерли. Брат уехал жить за город, в дом, а сестра осталась одна в городской квартире. Эльвира жила очень замкнуто, почти ни с кем не общалась.

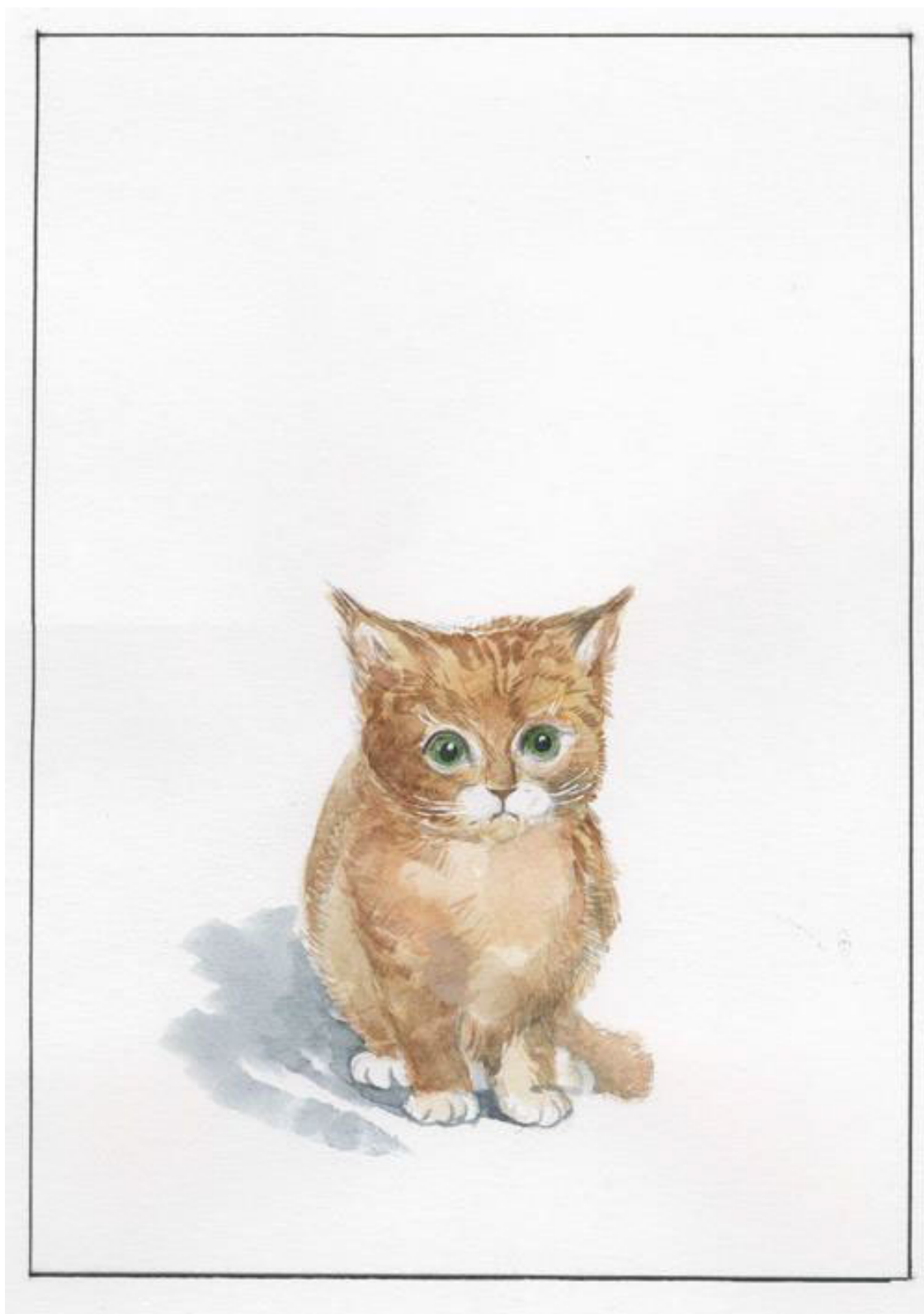
Единственными её собеседниками стали кошки, которых она завела в огромном количестве и ухаживала за ними, как за детьми. Соседи недолюбливали странную неразговорчивую одинокую женщину. Однако стоило кому-нибудь заболеть, как за ней тут же присылали. Она приходила, молчаливая и строгая как всегда, касалась рукой лба больного, и ему становилось лучше. Вскоре он выздоравливал безо всяких лекарств. На руке, которой Эльвира дотрагивалась до больных, всегда красовался сказочной красоты перстень с чёрным жемчугом...

...Однажды зимой, поздно вечером, какой-то мужчина, замотанный шарфом так, что и лица его невозможно было разглядеть, позвонил в дверь к одинокой Эльвире. Это был её брат. Он был хмур, и глаза его сверкали недобрым блеском. Эльвира впустила его, но, по-видимому, между ними вышла ссора: соседи слышали, как он громко кричал, а после, хлопнув дверью, ушёл. С того самого дня Эльвира стала совсем грустной. Она перестала ходить к больным. Никто больше не видел на её руке перстня с чёрной жемчужиной...

...Вскоре она умерла... Бедная Эльвира! Говорили, что у неё было больное сердце, случился приступ. Кошки её разбрелись по всей округе. Прошло немного времени, и все забыли про Эльвиру, одинокую женщину, лечившую больных одним прикосновением руки, а вспоминали странную и нелюдимую чудачку. Некоторые поговаривали, что она вообще была ведьмой. Люди часто забывают хорошее, а помнят лишь плохое...

Через месяц после смерти Эльвиры, – под конец сказала бабушка, – мы переехали в эту квартиру. Первое, что я увидела, открыв дверь, было таким трогательным: на полу посредине гостиной сидел полосатый котёнок. Как он попал туда и сколько времени провёл один – было абсолютно не понятно. Я сначала очень удивилась, но вслед за тем, обрадовавшись, сказала: «Вот и счастье нашего дома нас само поджидает!»

Старушка закончила свой рассказ. Сняв очки, она задремала в кресле. Энни, под шум дождя и порывистого ветра, стала представлять, как ходила по комнатам Эльвира с загадочным перстнем на руке и как ласкала своих пушистых друзей, а те благодарно тёрлись об её ноги.

Глава 2

На четвёртый день ветер утих и выглянуло солнце. Засверкали умытые дождём улицы. Воздух стал тёплым и ароматным от распускающихся цветов. Шустрые лучики солнца, скользнув по подушке Энн, коснулись её носика, и девочка, чихнув, проснулась. В тот момент, когда она, уже спустив ноги с кровати, искала тапочки, вошла бабушка.

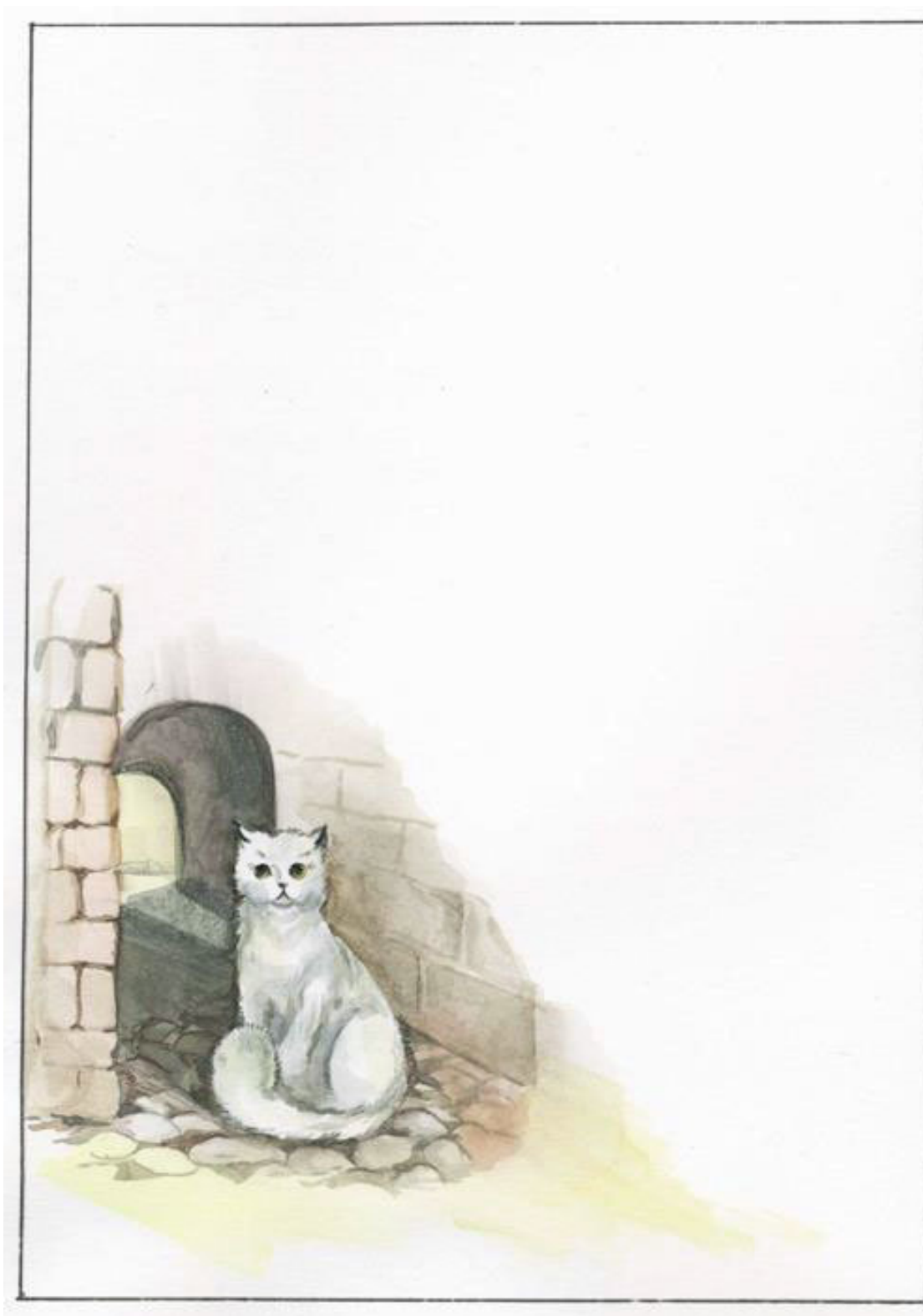
– Доброе утро, милая! Позавтракай, а потом сходи, пожалуйста, в булочную, – улыбнувшись, сказала бабуля.

– Хорошо, – ответила девочка. – Мне ещё надо зайти в библиотеку за книгами, что задали на лето в школе.

– Зайди, конечно, – согласилась старушка, – совсем ты у меня дома засиделась из-за непогоды. Надо тебе развеяться. Может, ещё и подруг по дороге встретишь.

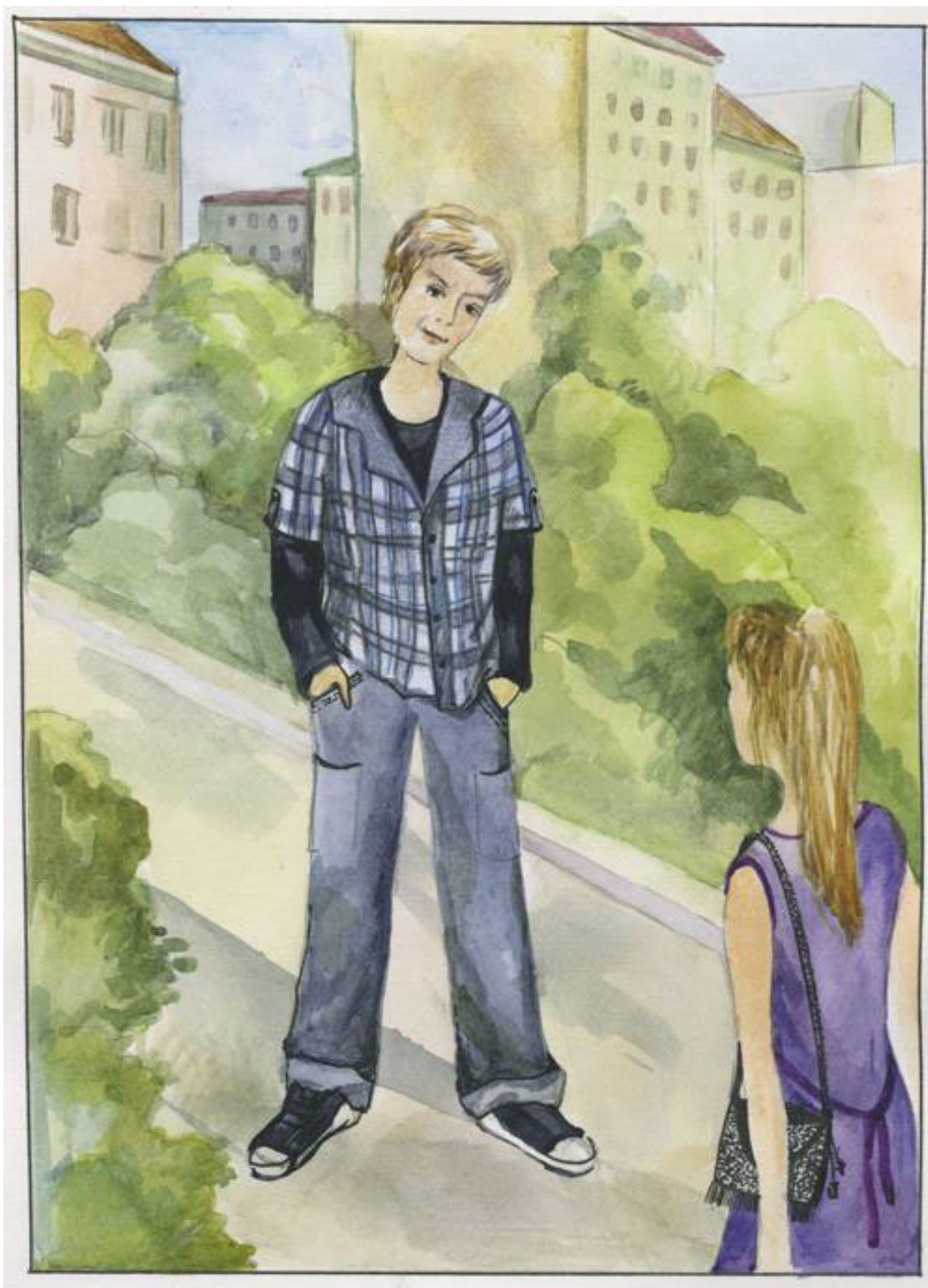
Энни не заставила себя долго ждать. Позавтракав, она переоделась в любимое платье цвета лаванды и, повернувшись пару раз у зеркала, выпорхнула из двери словно птичка. Девочка бегом сбежала по лестнице, размахивая бисерной сумочкой, и, оказавшись на улице, зажмурилась от яркого солнца. Оно окатило Энни целым шквалом горячих лучей. В носу вдруг защекотало, да так сильно, что девочка громко чихнула и расхохоталась сама над собой, закинув голову в голубое и высокое небо. Оно было совершенно чистым, без единого облачка. Воздух был таким прозрачным и свежим, что Энни захотелось поглубже вдохнуть, чтобы самой стать такой же лёгкой. Вам знакомо это ощущение? В такие минуты верится, что если вдохнуть поглубже и напрячься как следует, то взлетишь и поднимешься выше крыш домов! И до того это кажется реальным, что ты действительно становишься как будто легче, воздушней.

Девочка буквально бежала по улице от счастья, переполнявшего её сердце. «Какая великолепная погода! – думала Энни. – Наконец-то, наступило долгожданное тёплое лето!» Вдруг она увидела то, что заставило её остановиться: это была беленькая киска, одиноко сидящая в подворотне. «Прелесть какая! Словно игрушка! Но, пожалуй, я уже видела её, и, кажется, не один раз», – задумалась Энни. Тут она вспомнила о Тигру. «Милый Тигрёнок! Где же ты пропадаешь, мой друг? Может, на тебя напали собаки и ты лежишь больной в подвале какого-нибудь дома? А может, тебя вообще уже нет!» И слёзы сами навернулись на глаза девочки. Ей стало очень грустно. Она ещё раз посмотрела в сторону кошечки, но той уже не было видно, и Энни пошла своей дорогой дальше.

Так никого и не встретив из своих знакомых, зайдя в булочную, а затем и в библиотеку, девочка повернула домой. Но тут на её пути попался соседский мальчишка Ян, никогда не упускавший случая как-нибудь задеть Энни. Широко расставив ноги, он дерзко откинул светлую кудрявую чёлку со лба. Его зелёные глаза смотрели на Энни с насмешкой. Проходя мимо него, Энни постаралась принять безразличный вид. Мальчишка хмыкнул и произнёс как можно громче: «А! Натуралистка Энн! Любительница флоры и фауны! Всё ворон да кошек

считаешь? Смотри, скоро разговаривать с людьми разучишься – будешь каркать или мяукать». Энни сделала вид, что задумалась и не слышит его, а мальчишка стал кривляться, изображая её каркающую и мяукающую. Девочка думала, недоумевая: «Как же он мне надоел! Что он ко мне всё время цепляется? Вот же гадкий!» Её прямо трясло от негодования. Чтобы хоть как-то отвлечься и немного развеселиться, Энни стала представлять Яна в ошейнике, цепью привязанным к забору. Она очень увлеклась своими фантазиями, и ей уже виделось, как мальчишка, взъерошенный, словно злой пёс, отчаянно бросался вперёд, натягивая железную цепь. Он лаял, захлёбываясь от злости, и скалил зубы. Мысли постепенно поплыли в другом направлении, и девочка забыла неприятную встречу. Приближаясь к дому, она уже напевала песенку и думала совершенно о других вещах.

Вернувшись с улицы, она принялась помогать бабушке готовить обед. Энни обожала готовить. В этот момент она представляла себя поваром в известном ресторане и щедро посыпала приправами блюдо, дымившееся на плите, а бабушка, с тревогой косясь в её сторону, говорила: «Смотри не переборщи, а то есть нельзя будет». Вот и сейчас бабуля зорко следила за тем, как внучка увлечённо сыпает перцем гуляш. Вдруг Энни вспомнила белую кошечку из подворотни. «А ведь она, кажется, ждала меня, – подумала девочка. – Именно меня: это было очевидно, а я равнодушно прошла мимо».

Но к вечеру Энн так увлеклась книгой, взятой в библиотеке, что совершенно забыла про кошку. Книга была исторической и повествовала о жизни в древнем Китае. Энни мысленно погрузилась в события того времени. Она явственно представляла себе героев, жизнь которых была настолько тяжела и опасна, что каждый прожитый день для них был настоящим подвигом. Только когда укладывалась спать, она вдруг вспомнила белую шёрстку и выразительные глаза пушистой красавицы.

Ночью ей приснился очень странный сон: в нём она увидела Тигру, который улыбался во весь кошачий рот и говорил приятным баритоном; там была и белая киска, которая мило болтала с Энни, кокетливо помахивая хвостиком. Странный был сон. Но проснувшись утром, Энн никак не могла вспомнить, о чём ей толковали эти два пушистых создания.

Позавтракав, Энни решила навестить свою двоюродную сестру Алису, чтобы рассказать ей сон. Может, она подскажет, к чему снится такая чепуха. Сестричка была на год старше, и Энн всегда прислушивалась к её мнению. Она была большим специалистом в области гаданий, сонников и гороскопов. Жила Алиса в большой квартире с мамой и папой на третьем этаже шестиэтажного дома, который находился неподалёку от дома Энни – буквально через два квартала, поэтому девочки виделись часто. Алиса была крупнее и выше её ростом. Пухлые щёчки её обрамляла шапка непослушных рыжих волос. В отличие от своей двоюродной сестры, Алиса много общалась с ровесницами и была среди них заводилой и авторитетом. Рядом с ней всегда вилась стайка шушукающихся меж собой подружек, но самой близкой подругой всегда оставалась Энни. Не стоит говорить, что сестра для Энни была единственной, кому она могла доверить свои самые сокровенные секреты. Девочки не виделись с тех пор, как зарядили дожди. С того времени произошло очень много событий, и Энн не терпелось поделиться своими мыслями с сестрой.

Спустившись вприпрыжку по винтовой лестнице и выбежав на улицу, девочка вдруг остановилась как вкопанная: прямо у подъезда, возле самой двери сидела белая кошечка, которую она встретила вчера. Энни постояла с минуту в нерешительности, закусив нижнюю губу, потом осторожно сделала шаг к киске. Та выразительно посмотрела на девочку, наклонив свою милую, словно игрушечную головку. Энни сделала ещё шаг, и киса, грациозно вильнув хвостиком, медленно пошла прочь, оглядываясь на девочку. Она не убегала. Казалось, будто киса звала девочку за собой. Это было несколько странно. Кошка явно хотела что-то показать.

Энни прошла вслед за кошкой всю улицу до конца и очутилась в парке, в том самом парке, где любил пропадать по несколько дней Тигру. Киса подбежала к скамейке и запрыгнула на неё. Девочка подошла и осторожно села рядом, боясь спугнуть её резким движением.

– Ну, привет! – вдруг неожиданно промурлыкало пушистое создание. Энни разинула от изумления рот и сидела так с минуту, пока киса внимательно её разглядывала. Вдруг кошка снова заговорила:

– Да, было бы нелепо ожидать другую реакцию. Хотя я надеялась, что ты и раньше замечала, что животные тоже умеют разговаривать.

Энни ещё пару минут ошарашенно глядела на неё, а потом выдавила: «Вот это да! Такое никому и не расскажешь. Будут потом у виска крутить».

– А ты и не рассказывай, – продолжала кошка, медленно помахивая хвостом, – всё равно никто не поверит. Люди так заняты своими проблемами, что ничего вокруг не замечают: ни деревьев, ни птиц. И даже не задумываются, чем те живут. Только некоторые из людей способны понять мир, который их окружает.

Энн ещё не совсем оправилась от удивления; хлопая ресницами, она в упор смотрела на разговорчивое животное: её можно было понять – с ней вела беседу обыкновенная дворовая кошка.

«Такое можно только в кино увидеть, – думала про себя девочка, – ну ещё если ангина и сильный жар – бред какой-то! Этого не может быть: я, видимо, ещё сплю, всё это снится мне, – и она на всякий случай больно ущипнула себя за руку: – Может, я сошла с ума?»

Киса, видимо поняв ход мыслей Энни, сказала: «Всё нормально. Это происходит наяву. С тобой на самом деле разговаривает кошка. В этом вовсе нет ничего удивительного. Некоторые животные не то что разговаривают, они ещё и мысли читать умеют. Но я тебя искала не за тем, чтобы просто поболтать – у меня к тебе очень важное дело. Я хочу поговорить о Тигру. Ты ведь хочешь узнать, кто его похитил?»

– А его похитили? – воскликнула Энни. – Тигрушу похитили?

– Да. Его похитил очень неприятный человек в надежде выведать у него одну тайну.

– Какую тайну может знать домашний кот? – удивилась девочка.

– Тайну нахождения волшебного кольца: этот человек хочет знать, где сейчас находится кольцо, которое принадлежало Эльвире, первой хозяйке Тигру. Она умерла несколько лет назад, но ещё задолго до этого она спрятала своё волшебное кольцо. Похититель Тигру – человек злой и коварный. Он не должен получить кольцо, он его не заслужил, как и амулет, который использует, чтобы причинять другим зло. Эти магические вещи были созданы для другого, доброго человека. Эльвира хотела вернуть их ему, но ей одной не под силу справиться с этим делом.

– Эльвира? Та самая Эльвира, что жила когда-то в квартире, где сейчас живу я с родителями и бабушкой? – ещё больше удивилась девочка. – Но постой! Кольцо? Амулет? А ты-то откуда об этом знаешь? – удивлённо воскликнула Энн.

– Когда-то мы с Тигру жили у Эльвиры вместе с другими её кошками. Она нас очень любила, и мы любили её. Нам она доверяла все свои секреты: ведь, кроме кошек, Эльвира ни с кем не общалась – мы были самыми близкими для неё существами. Когда её не стало, нам ничего не оставалось, как покинуть квартиру. Все разбежались по подвалам.

Остался только Тигру. Он был совсем мал и боялся покидать свой дом. Целый месяц он жил там совсем один. Я навещала его. Приносила мышей, когда мне удавалось их поймать. Со временем он и сам стал иногда выбираться через оставленную незапертой форточку. Он спускался во двор по карнизам и пожарным лестницам, чтобы самому найти себе еду. Уже тогда он был необыкновенным котёнком. А сейчас он в беде. Я уже давно искала случая с тобой побеседовать, а ты всё не обращала на меня внимания, – произнесла кошка и уселась поудобнее, как для долгого разговора.

– Для начала надо познакомиться, – спокойно произнесла кошка. – То, что тебя зовут Энни, – я знаю и многое знаю про твою жизнь.

Практически всё. Тигру мне много о тебе рассказывал. А вот меня зовут Машук.

– Теперь мне многое становится ясным, – медленно проговорила девочка, накручивая на палец прядь волос у виска, – рассказывай, я буду очень внимательно тебя слушать и постараюсь больше не перебивать.

– Да уж, пожалуйста, будь так любезна, – горделиво проговорила Машук.

Усевшись поудобнее, кошка поведала Энн о том, что Тигрушу похитил человек по имени Марк, тот самый Марк – брат её умершей хозяйки. А причина всего происходящего – шкатулка с кольцом и амулетом, когда-то найденная Марком и Эльвирой в дупле старого дуба. Эти вещи

были не просто драгоценными. Они были магическими. Кольцо обладало созидательной силой, а амулет – разрушающей; кроме того, вещи наделяли владельца редкими способностями. Но их нельзя было разделять. И только принадлежа тому, для кого они и были созданы, они могли принести пользу всем. Но вещи попали к неразумным детям, сделав их несчастными.

Перед тем как Эльвира умерла, брат понял, что порознь эти предметы не так сильны, как вместе. Он пришёл к сестре просить кольцо, но Эльвира, с детства натерпевшись от брата, больше ему не доверяла: она не отдала Марку кольцо. Она сняла кольцо и спрятала, а вскоре умерла, унеся с собой тайну его нахождения, и только её кошкам было известно, куда спрятала кольцо его сестра. Но кошки разбрелись по всему району, и отловить их всех было задачей не из лёгких. Марка это не остановило. Он принялся одну за другой отлавливать уличных кошек и увозить их к себе в загородный домик, находившийся в посёлке Сон недалеко от города, надеясь с помощью магии амулета выведать у своих пленниц, где спрятала Эльвира кольцо.

– М-м-м-м-м... – нетерпеливо промычала Энни.

Машук строго посмотрела на неё.

– Но это очень важно! – воскликнула девочка.

– Тогда говори! – кивнула кошка.

– Я знаю этот посёлок! – выпалила Энн.

Машук с интересом посмотрела на девочку.

– Я была там много раз! Там дача наших родственников: это мамина сестра и её муж, у них есть дочь – Алиса. Я как раз шла к ним, когда встретила тебя. Они живут здесь неподалёку. На выходные они собираются на дачу. Скорее всего, они и меня пригласят с собой, так как знают, что я осталась на лето в городе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.